

Под солнцем Сталинской Конституции

Широкие дороги в жизнь

В небольшой комнате тихо, отчетливо слышны шаги перелистываемых страниц. Над тетрадью склонился широкоплечий юноша, одетый в простую рабочую блузу. Он проматывает залипший леккий профессоров, изредка отрывая энергичной рукой придачу густых волос, падающих на глаза.

— Это наш младший сын Георгий Фролович, — тихо, словно боясь нарушить гибкость, произносит полная пожилая женщина. В ее скучных словах о сыне — чувство гордости советской женщины, отдавшей всю свою жизнь делу воспитания своих детей.

— На третьем курсе металлургического института он у нас. Инженером-прокатчиком будет, — добавляет отец, Фрол Михайлович, крашеный мужчина, сидящий рядом с нами. Трудно поверить, что ему скоро шестьдесят лет. В темных густых волосах лицо кое-где мелькают седые чешуи.

— По пути сына Ивана пошел, — продолжает разговор хозяин большой семьи. Его широкое лицо немного нахмурилось, склонившись темными бровями, образовав складки над переносцем.

— Принеси, жена, фотографии, — потребовал Фрол Михайлович свою жену. — Вот он, сын Иван, — надев очки в темной роговой оправе, говорит отец.

— Тоже металлургический институт окончил во время войны, — вздохнул, не много с грустью медленно произносит мать, внимательно рассматривая родные, мужественные черты любимого сына. — Соскучилась я о нем, — сознается Матрена Егоровна.

— Пять лет я его не видела. Сразу же, как только получила диплом инженера, выехала на Украину восстанавливать заводы, разрушенные немцами. Теперь он начальник отдела технического контроля одного из заводов Никополя.

Родители берут другую фотографию, подглядывают в глаза в лицо сына Александра.

— Ему не приходилось учиться в институте. В 1940 году, перед войной, сразу же как только получил аттестат об окон-

чании десятого класса, он был призван в армию. Участвовал в боях с немцами, получил боевым орденом. Потом возвращался с японцами. А сейчас служит на острове Сахалине, охраняет дальневосточные границы.

Сколько раз брала Матрена Егоровна руки эти листочки, написанные воином после горячего боя, где-нибудь в близлежащем в танке, прижимала их к своим груди. Думала, стараясь вспомнить все это, что сообщал сын.

— Два года назад сын заезжал со своими боевыми друзьями домой. Лишился три погодки в семье. Как во сне видела его, не насторожась, — потелевший голос рассказывает Матрена Егоровна.

— И пришлося нам краснеть и за самого старшего сына. Вот взгляните на него. В руках отца появилась фотография военных лет. С нее глядело исхудалое, суровое лицо сына Сергея, одетого в офицерскую гимнастерку.

— Это он с фронта посыпал нам. Он долол до земель фашистской Германии, участвовал во взятии Берлина. Несколько было его поднимать на ноги, учить. В деревне, в колхозе, мы жили тогда, — вспоминают родители. — Средней школы поблизости не было, посыпали учиться в Маринск.

В 1932 году Сергей начал свою самостоятельную жизнь, получив звание учителя. Потом он был директором средней школы. Вернувшись с фронта, закончил педагогический институт, а потом областную партийную школу. Сейчас он в Кемерово, на партийной работе. Отец, мать, все семья гордится им, следят за его ростом.

Педагогами решили стать и все четыре дочери семьи Коломиновых. Они, так же, как и братья, осуществляют священное право советской молодежи, — право на образование, записанное на страницах золотой книги Сталинской Конституции, отображающей великие всемирно-исторические завоевания советского народа под руководством славной большевистской партии. Это право доброю боевыми ратными подвигами бесстрашных советских

— Скоро и остальные дети станут на ноги.

Матрена Егоровна, как многодетная мать, окружена вниманием советского государства. Глубокой радостью для всей этой семьи был весенний день, когда она получила правительственные награды — орден «Материнская слава 2-й степени».

Скоро вся семья соберется — учителя и студенты. Дети с нетерпением ждут семейного праздника — 40-летнего юбилея совместной жизни родителей.

9 часов вечера. Мороз разгулялся прищурившимися щеками стекла окон. С улицы доносятся бодрые звонки трамваев, гудки автомашин.

П. БУРДОВИЦЫН.

Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.

— Бороды не хватает, чтобы скрыть радость, сияющую в глазах этих людей.